Глава 61. Строптивая служанка

Старая госпожа не была похожа на человека, который плохо спал и ничего не ел, стоило посмотреть на ее румяные щеки.

«Хорошо, что ты вернулась. Как хорошо, что ты вернулась!» - старая госпожа потянула Ци Жун Юэ за руки и заговорила очень искренне, как будто она действительно была доброй бабушкой, огорченной из-за своей внучки.

Насколько Ци Жун Юэ помнила, ее бабка ни разу не взглянула на нее по-доброму. Даже во время каникул, когда вся семья садилась за стол, бабушка не улыбалась ей. Она готовила подарки для каждого ребенка в доме, но не для нее. Она обращалась с ней так, словно ее не существовало. Но время от времени она холодно высмеивала ее, чтобы дать Ци Жун Юэ почувствовать, что она все еще существует. Просто она не должна была существовать.

Та женщина, что находилась сейчас перед ней и старая госпожа из ее воспоминаний были двумя разными людьми.

Лицо Ци Жун Юэ не изменилось. Она посмотрела на старую госпожу, которая тянула ее за руки, как будто смотрела не очень интересную пьесу.

Чжэн Чжунвэнь вырос в семье знатного хоу. Он повидал немало подобных фальшивых нежностей. Он посмотрел на старую госпожу, которая отчаянно пыталась, но не смогла выдавить ни слезинки из глаз. Все ее неловкие действия, когда она говорила и тянула руки Ци Жун Юэ, были игрой. И, к слову сказать, эта старая госпожа, похоже, не очень хорошо играла. Она и в подметки не годилась женщинам из поместья хоу.

Старая госпожа говорила долго, но человек перед ней все еще выглядел безразличным. Ци Жун Юэ ничего не сказала и не оттолкнула ее. Она даже не убрала руки. Как неловко. Она не знала, как сойти со сцены. Сказать ей больше было нечего, а атмосфера становилась только более смущающей.

Поэтому старая госпожа повернулась к Чжэн шицзы и сказала: «Чжэн шицзы, мы заставили вас наблюдать эту юмористическую сцену. Это небольшое дело во внутреннем дворе нашей семьи Ци. Но мы заставили шицзы приехать лично…»

Чжэн Чжунвэнь махнул рукой.

- Вам не стоит быть такой вежливой. Ци Сяоцзе – благодетельница, которая спасла меня. Это значит, что она – благодетельница поместья хоу Юнпина. Дело моей спасительницы – это дело поместья хоу Юнпина!

Старая госпожа не была глупа. Как она могла не понять, что имел в виду Чжэн Чжунвэнь? Он

без обиняков говорил ей, что определенно поможет Ци Жун Юэ.

Старая госпожа нахмурилась, потом улыбнулась.

- Значит, наша Жун Юэ действительно сделала большое дело!

Старая госпожа решила не упоминать о приданом. Ей хотелось порыбачить в мутной воде и не обращать на это внимания.

Как могла Ци Жун Юэ позволить ей добиться успеха? Она посмотрела на старую женщину и спросила: «Госпожа Ци, мои вещи готовы?»

Улыбка постепенно исчезла с лица старой госпожи, и ее руки, державшие Ци Жун Юэ, медленно разжались. Выражение ее лица было очень неприятным.

Ци Жун Сюэ, стоявшая позади Лян-ши, больше не могла этого выносить. Она шагнула вперед и сказала: «Ци Жун Юэ, не требуй милю после того, как взяла дюйм. Бабушка и так уже заискивает перед тобой. А ты и держишь, и не отпускаешь. Кем ты себя возомнила?»

Сюэ’эр, которая стояла рядом с Ци Жун Юэ, и так была раздражена. Теперь, когда она услышала слова Ци Жун Сюэ, она не смогла справиться с гневом: «Тогда кто же ты? И кем себя возомнила? Моя Сяоцзе больше не имеет ничего общего с вашим поместьем Ци. Почему вы делаете это сейчас? Может быть, из-за приданого? Может быть, вы не хотите его возвращать?»

Будучи второй Сяоцзе поместья Ци, Ци Жун Сюэ больше привыкла к роскоши, чем эти благородные Сяоцзе. Характер у нее был от природы испорченный. Как она могла вынести, когда служанка затыкала ей рот? Она указала на Сюэ’эр и выругалась: «Что ты за сорняк такой? Сейчас говорят господа. Как может дешевая служанка вроде тебя вмешиваться?»

Глава 62. Этикет

Сюэ’эр холодно усмехнулась: «Естественно, я не сорняк. Я служанка Сяоцзе. Ты издеваешься над моей госпожой, конечно, я должна постоять за нее. Разве у тебя есть право мне указывать?»

Ци Жун Сюэ рассердилась. Она вытянула руку, чтобы ударить Сюэ’эр.

Тонкая рука остановила руку Ци Жун Сюэ на полпути. Ци Жун Юэ отчетливо произнесла: «Пожалуйста, следи за своими манерами. Сюэ’эр и я не являемся частью вашего поместья Ци.

Вы не можете сквернословить и бить людей, когда вам заблагорассудится. Сейчас всё изменилось!»

Чжэн Чжунвэнь посмотрел на отношение Ци Жун Сюэ к Ци Жун Юэ и понял, каково ей жилось раньше в поместье Ци. Он также хорошо понимал, почему она настаивала на том, чтобы оставить этот дом.

Лицо Ци Жун Сюэ сразу же позеленело. Что? Сюэ’эр? Она действительно называла свою служанку Сюэ’эр?

Она сделала это нарочно. Она наверняка сделала это нарочно.

Ци Жун Сюэ яростно отдернула руку. Она ничего не сказала и кинулась на Ци Жун Юэ.

Старая госпожа семьи Ци, ее сын и невестка не сделали ни шага вперед, чтобы остановить ее. Как будто наблюдали вполне обычное явление.

Чжэн Чжунвэнь встал и схватил Ци Жун Сюэ за запястье. Он мрачно спросил: «Ци Сяоцзе хочет причинить кому-то боль в моем присутствии?»

Он больно ущипнул Ци Жун Сюэ за запястье. Она хотела оттолкнуть его, но не смогла и яростно бросила: «Как тебя касается то, что я бью ее? Это дело нашей семьи Ци! Это не имеет никакого отношения к чужаку, как ты!»

Чжэн Чжунвэнь не хотел прикасаться к таким женщинам. Стоять рядом с ней уже было унизительно.

Он отбросил запястье Ци Жун Сюэ и холодно сказал: «Неудивительно, что Ци Сяоцзе не хочет возвращаться в поместье Ци, несмотря ни на что. Глядя на твое поведение, я хорошо понимаю, каким было положение Ци Сяоцзе в собственном доме».

Он покачал головой и вздохнул: «Общественная мораль действительно деградирует с каждым днем! Так называемые благородные Сяоцзе ничем не отличаются от базарных бабок на улице. Но тут уж ничего не поделаешь…»

Он посмотрел на Ци Жун Сюэ и холодно фыркнул.

- Неудивительно, что ты не нравишься Исюаню. Ты думаешь, ты достойна гунцзы семьи Инь с такой моралью и поведением?

Ци Жун Сюэ была строго отчитана им. Лян-ши чуть не упала в обморок от гнева. Она указала на Чжэн Чжунвэня и несколько раз сказала: «Ты, ты!..»

Ци Юнчунь тяжело молвил: «Пожалуйста, следи за своими словами, шицзы. Некоторые вещи не могут быть основаны на слепом предположении. Это связано с репутацией Жун Сюэ».

Репутация, несомненно, была самой важной вещью для незамужней девушки. Было понятно, что Ци Юнчунь защищает ее.

Однако Ци Жун Юэ тоже была его дочерью. Почему он не защитил Ци Жун Юэ таким же образом? Он, вероятно, не стал бы выгонять даже обычных людей из своего поместья на мороз посреди ночи.

- Господин Ци прав. Однако, когда вы приказали кому-то выгнать Ци Сяоцзе из дома на ночь глядя, вы когда-нибудь думали о ее репутации?

Ци Юнчунь задохнулся и потерял дар речи. Выражение его лица стало совсем неприглядным.

Старая госпожа видела, что положение становится все более и более неблагоприятным. Чтобы спасти ситуацию, она сказала Ци Жун Сюэ: «Жун Сюэ, ты была слишком самонадеянна. Жун Юэ - твоя старшая сестра. Как ты можешь быть так груба со своей старшей сестрой? Почему ты не извинишься перед ней?»

Жун Сюэ переполняло негодование, но его не на кого было выплеснуть. Просьба извиниться перед Ци Жун Юэ очевидно была шуткой. Она проигнорировала старую госпожу и выбежала из зала. Лян-ши поспешила вслед за ней.

Чжэн Чжунвэнь не мог удержаться от насмешки: «Похоже, что господин Ци слишком занят работой и у него нет времени управлять своим внутренним двором!»

Лицо Ци Юнчуня было красным. Сначала с ним поспорила жена. Его дочь не знала правил этикета. Чжэн шицзы явно издевался над ним за то, что он плохо ведет хозяйство. Как же тогда он сможет завоевать авторитет магистрата префектуры среди обычного населения?

Глава 63. Репутация

Старая госпожа быстро сказала: «Ой-ой, в конце концов, эта старая женщина бесполезна. Юнчунь - магистрат префектуры. Обычно он очень занят. Внутренний двор находится под моим управлением, ну и невестка помогает. Мы не очень хорошо справились. Мы позволили шицзы увидеть эту неприятную сцену!»

Чжэн Чжунвэнь холодно фыркнул.

- Это дела вашей семьи Ци. Я слишком ленив, чтобы беспокоиться. Уже вечереет. Мой отец все еще ждет, когда мы вернемся и поужинаем. Если мы опоздаем, он может лично приехать за нами. Я думаю, что господин Ци не захочет, чтобы мой отец вмешивался в это маленькое дело!

Ци Юнчунь собрался было заговорить, но старая госпожа заговорила первой: «Я увидела Жун Юэ и от радости обо всём позабыла. Чжэн шицзы, я устроила банкет. Давайте считать это приветственным приемом Жун Юэ в честь ее возвращения в поместье. Почему бы вам не остаться и не оживить его своим присутствием?»

Чжэн Чжунвэнь насмешливо посмотрел на старую госпожу и Ци Юнчуня. Затем он повернулся и посмотрел на Ци Жун Юэ.

- Это зависит от Ци Сяоцзе!

Ци Жун Юэ медленно встала и пристально посмотрела на старую госпожу.

- Старшая госпожа, сегодня я пришла в поместье Ци за вещами, а не за едой!

Она помолчала, а потом добавила: «Старшей госпожи здесь не было, поэтому вы не расслышали некоторых слов. Прекрасно, я повторю их еще раз. Сегодня я пришла в поместье Ци, чтобы забрать приданое, которое оставила мне мать. Дядя и тетя уже дали мне список приданого. Они также сказали мне, что ни одна вещь из списка не должна быть пропущена. Я заберу всё».

Ее сердце воспрянуло, когда она увидела, как лица старой госпожи и Ци Юнчуня снова и снова меняются.

- Конечно, моя мать умерла больше десяти лет назад. Какие-то вещи могли быть утеряны. Я не безрассудный человек. Как уже сказал господин Ци, антиквариат или картины и тому подобное можно обменять на деньги, если их не удастся найти.

- Сегодня здесь шицзы. Он должен иметь представление, сколько стоит каждый предмет. Нам придется его побеспокоить! Кроме того, я могу закрыть глаза на прибыль от дворов, ферм и магазинов. Я также могу дать вам три дня, чтобы уладить ситуацию с тамошними людьми. Но три дня спустя я не хочу видеть никого из семьи Ци в своих владениях.

Ци Юнчунь нахмурился. Очевидно, он не сможет вернуть свою дочь.

Эти дворы и магазины, а также нефрит и драгоценности на складе, и деньги, которые он потратил за эти годы, составляли более половины имущества семьи Ци. Он чуть не заскрежетал зубами при мысли о том, чтобы ему придется просто так отдать их. Но ему нечего было сказать.

Старая госпожа услышала слова Ци Жун Юэ и так рассердилась, что чуть не упала в обморок. Ее дрожащий палец указал на Ци Жун Юэ: «Ты... эта девчонка... Почему ты не слушаешь советов? Ты девушка, твоя репутация будет разрушена, если ты покинешь дом. Ты...»

Она вдруг остановилась, вспомнив, что Ци Жун Юэ не оставляла дом по собственному желанию. Их семья Ци выгнала ее. Она знала об этом еще тогда, но не придавала этому особого значения.

Не слишком ли поздно говорить о разрушении репутации?

Она смущенно посмотрела на Ци Жун Юэ. Она увидела пару блестящих глаз, смотрящих на нее. В глубине ее глаз блеснула насмешка.

«Меня уже не волнует моя репутация. Мне придется побеспокоить старую госпожу, чтобы она принесла мои вещи. Если мы задержимся, хоу Чжэн может приехать и подумает, что вы отказываетесь вернуть их!» - сказала Ци Жун Юэ.

Глава 64. Десять миль приданого

Старая госпожа хотела продолжить уговоры, но Ци Юнчунь остановил ее. Он сразу вытащил ее из зала и, завернув за угол, прошептал: «Мама, это бесполезно, что бы ты ни сказала. Думаю, эта девчонка закалила свое сердце. Теперь, когда ее покровителем выступает сам господин Чжэн, у нас больше не осталось обходных путей!»

- А по-другому нельзя? - резко спросила старая госпожа. - Ты хочешь сказать, что мы отдадим ей эти вещи?

Ци Юнчунь, у которого заболело сердце, беспомощно кивнул: «Да, отдайте их ей!»

- Нет, я не согласна. Только через мой труп! Иначе это совершенно невозможно!

Братья ее девичьей семьи полагались на эти владения, чтобы выжить. Если их отберут, ее родственники начнут ежедневно обивать пороги поместья Ци. Как тогда она сможет жить спокойно?

Ци Юнчунь подавил гнев в своем сердце и попытался говорить с ней спокойно: «Мама, у нас нет права сказать «нет». Кто такой хоу Чжэн? Он очень важная персона в Цзинду. У него огромные связи. В следующем году я хочу переехать в Цзинду, поэтому не могу оскорбить хоу Чжэна. Если он распространит слухи обо мне, как я смогу утвердиться там?»

Гнев в сердце старой госпожи рассеялся более чем наполовину. Ее сын продолжал продвигаться по карьерной лестнице. Естественно, он будет зарабатывать все больше и больше денег. Она не могла быть жадной в этот момент и разрушить его будущее.

Она хорошенько всё обдумала и, наконец, стиснув зубы, согласилась. Она вышла во внутренний двор и нашла Лян-ши, чтобы обсудить этот вопрос.

Лян-ши всё поняла. Только старая госпожа знала, сколько личных денег она скопила за эти годы. Если им нужны были деньги в счёт приданого, она могла притвориться бедной и не платить.

Старая госпожа достала список приданого, который привезла Мо Жунян, когда выходила замуж. Она увидела аккуратный почерк на длинном-длинном списке. Хотя Лян-ши была внутренне готова, его длина поражала воображение. Наконец-то она поняла, что такое «десять миль приданого»!

Приданое, которое она преподнесла, когда выходила замуж, не шло ни в какое сравнение с этим.

Взяв список, они направились в кладовую. Сравнив хранившиеся здесь вещи с имеющимся списком, они были напуганы до холодного пота. За прошедшие десятилетия эти двое вынесли из хранилища очень много вещей. Речь шла не просто о пропаже пары картин или предметов антиквариата.

Урожденная Лян сухо рассмеялась и сказала: «Матушка, вы столько лет управляли лавками и усадьбами, так что, должно быть, много сэкономили. Как насчет того, чтобы вы восполнили деньгами недостающие вещи?»

- Кто сказал, что я заработала деньги за эти несколько лет? - поспешно спросила старая госпожа. - Хотя магазины хорошие, я не очень умею вести дела, я не только ничего не заработала, но и много потеряла!

Старая госпожа посмотрела на Лян-ши и сказала: «Деньги, которые заработал мой сын, отданы тебе. Не говори, что ничего не осталось!»

- Мама, разве вы не знаете, какая зарплата у чиновника четвертого ранга? Ее не хватает даже на самые обыденные семейные расходы. На протяжении многих лет я использовала свое приданое, чтобы восполнить дефицит денег, но я не Мо Жунян. У меня не так уж много приданого, чтобы тратить его понапрасну. Осталось совсем немного, и мне негде отыскать клад!

Старая госпожа скривила рот. Каждый раз, когда она думала о приданом, которое принесла в дом урожденная Лян, она невольно закатывала глаза. Хотя у Лян-ши было много братьев, она все еще была законной дочерью. Но ее родные явно поскупились, когда она выходила замуж.

Если бы другие не знали, они бы подумали, что это незаконнорожденная дочь выходит замуж.

Глава 65. С меня угощение

Видя, что она не сможет вытянуть деньги из своей невестки, старой госпоже оставалось лишь самой восполнить недостачу. Ее невестка не заботилась о будущем ее сына, но она заботилась. Она также полагалась на то, что после того, как ее сын отправится в столицу, он получит повышение и добудет для нее дворянский титул.

Большая часть крупной мебели в списке отсутствовала. Предметы мебели были перенесены урожденной Лян или в ее двор, или в покои ее детей, либо старая госпожа отослала их своим родственникам. Естественно, ей пришлось использовать деньги для обмена. Это был китайский кедр. Они не огорчались, когда использовали или дарили мебель, но они огорчались, когда им приходилось использовать деньги, чтобы компенсировать недостачу.

Дальше шли старинные картины. Время от времени Лаое посылал их в качестве подарков. Осталось совсем немного. В кладовой были только устаревшие золотые украшения и грубо сработанные нефритовые изделия. Они отыскали несколько коробок из превосходного материала и кожи, но остальные исчезли. Кто знает, кто отвечал за счета более десяти лет назад? Старая госпожа могла только вынимать банкноты, чтобы компенсировать потерянное.

Глядя на пачки банкнот и документов на собственность в коробке, старая госпожа была очень расстроена. Хорошо ещё, что она не держалась за коробку и не плакала.

Когда вещи были отправлены Ци Жун Юэ, было уже три четверти часа вэй-ши [1].

[1] вэй-ши – промежуток времени с 13:00 до 15:00

Ци Жун Юэ серьезно осмотрела вернувшееся ей материнское приданое. Когда она убедилась, что с хозяйствами и магазинами проблем нет, она осмотрела другие вещи. Она не стала сравнивать их по очереди со списком. Бросив на них беглый взгляд, она сказала: «Хорошо!»

Чжэн Чжунвэнь ждал этого предложения: «Сангуй, скажи им, чтобы они погрузили их в карету. Отвезите всё в поместье Чжэн!»

Сангуй выбежал из комнаты. Ци Жун Юэ посмотрела на него и улыбнулась: «Сегодня я побеспокоила шицзы, с меня угощение. Пойдём поедим!»

Чжэн Чжунвэнь встал и поднял бровь: «Ты больше не просто богатая барышня. Ты должна угостить меня чем-нибудь хорошим!»

Эти двое вышли на улицу и даже не взглянули на расстроенного Ци Юнчуня!

Сангуй и Сюэ’эр с вещами отправились в поместье Чжэн. Чжэн Чжунвэнь и Ци Жун Юэ взяли другой экипаж до Южной улицы.

Чжэн Чжунвэнь дотронулся до своего булькающего живота и беспомощно сказал: «В это время рестораны будут закрыты!»

Ци Жун Юэ подумала об этом и улыбнулась: «Я отведу тебя в одно место. Там наверняка будет, что поесть!»

Чжэн Чжунвэнь фыркнул: «Если еда там не вкусная, забудь об этом. Если она дешёвая, тем более, ноги моей там не будет!» Теперь Ци Жун Юэ могла себе это позволить.

Когда он увидел коробку, полную банкнот и документов на собственность, он, наконец, понял, почему семья Ци разыграла такое представление, когда она хотела забрать то, что принадлежало ей.

Это было не малое состояние. Это было огромное состояние!

Карета остановилась перед обшарпанным винным магазином. Чжэн Чжунвэнь вышел из кареты первым. Сначала он нахмурился, когда увидел винный магазин. Затем он почувствовал особый аромат и сразу же почувствовал себя счастливым. Ему понравился этот запах.

Он не стал дожидаться Ци Жун Юэ, которая все еще сидела в карете. Он вошел в винный магазин и сказал владельцу, который раздувал печь: «Босс, я хочу кувшин вина из османтуса! Нет, два кувшина!»

Он уже давно слышал, что османтусы Пэнчэна особенно благоухают. Османтусовое вино, изготовленное из местного растения, было ароматным и не терпким. В столице ему удалось попробовать его из-за своего дяди. Он так мечтал попробовать его ещё раз!

Ци Жун Юэ вошла в винный магазин. Она услышала его крик и сказала хозяину, который поспешно встал: «Хватит и одного кувшина. Еще запеченную утку в фирменном соусе и блюдо тушеной говядины. Плюс одно-два популярных блюда!»

Глава 66. Османтусовое вино

Чжэн Чжунвэнь скривил губы.

- Я не виню тебя за то, что ты привела меня в такое место. Но ты даже не позволишь мне заказать еще один кувшин вина?

- Ты оправился совсем недавно. Тебе нельзя пить! – Она, как ни в чем не бывало, села напротив него. - Это вино для меня, а блюда, что я заказала, для тебя!

Чжэн Чжунвэнь тут же рассердился: «Ты пьешь вино, а я лишь наслаждаюсь едой? Тогда ты вообще могла не приглашать меня на обед! Сплошное разочарование!»

Он встал, чтобы уйти, но тут до него донесся аромат османтусового вина, и он не решился.

Ци Жун Юэ улыбнулась и сказала: «Почему бы тебе не уйти, понюхав его? В конце концов, ты уезжаешь через несколько дней. Будет нелегко снова почувствовать этот аромат!»

Чжэн Чжунвэнь был раздражен. Он хотел уйти, и не мог. Он хотел остаться, но не мог потерять лицо!

- Не смотри на этот магазин свысока, - сказала Ци Жун Юэ. - Даже самый знаменитый ресторан Пэнчэна, Сюнвэй Лоу, не может сравниться со здешним вином из османтуса. Я никогда никому не рассказывала об этом месте!

В это время хозяин принес вино и блюда к столу. Соблазнительный и мягкий аромат вина османтуса ударил Чжэн Чжунвэню в нос. Запах ферментированной соевой пасты с соусом из говядины приятно щекотал его вкусовые рецепторы.

Он сухо кашлянул и снова сел, взмахнув мантией. «Я остаюсь, потому что ты меня умоляла!» - высокомерно бросил он.

Ци Жун Юэ усмехнулась: «Да, да, да. Я умоляю тебя остаться. Пожалуйста, шицзы!»

Она налила ему чашку чая, из которой повалил белый пар. Чай был мутно-желтого цвета, и на вид был простоват.

Чжэн Чжунвэнь не обратил на это особого внимания. Он выпил половину чашки, и его красивое лицо слегка нахмурилось. Он посмотрел на остатки чая.

- Этот чай выглядит не очень, но он очень вкусный!

Ци Жун Юэ сказала: «Этот чай совсем не высшего сорта, и его можно найти на самом обычном уличном рынке. Он не ароматный и не мягкий. Цвет также оставляет желать лучшего. Но есть одно преимущество. Он утоляет твою жажду».

Богатые и знатные люди пили чай из-за его качества, а не для утоления жажды. Иногда это делалось ради удовольствия.

Простолюдины пили чай только для того, чтобы утолить жажду. Таким образом, этот вид простого чая был наиболее подходящим.

Черные глаза Чжэн Чжунвэня слегка блеснули. Он сказал: «Я шицзы, но ты пригласила меня пить обычный чай и есть простую пищу?»

Ци Жун Юэ улыбнулась и сказала: «Что плохого в простом чае и простой еде? Какая разница, если это вкусно? Разве не прекрасно, если этот чай утолит твою жажду? Желаешь отведать изысканной пищи, тебе стоит почаще бывать в Тяньсян Лоу и Ипин Чжу. Но действительно ли еда там лучше, чем здесь?»

Чжэн Чжунвэнь проглотил кусок говядины в соусе и рассмеялся.

- Аромат вина и этой говядины в соусе ничуть не хуже, чем в Ипин Чжу!

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась. Ее прекрасные глаза сверкали от блеска бесчисленных звезд.

Чжэн Чжунвэнь поспешно отвел взгляд. Он больше не осмеливался смотреть ей в глаза. В ее глазах было что-то таинственное и манящее. Они так притягивали его взгляд, что он всегда задерживался на них.

Ци Жун Юэ взяла кусочек утиного мяса в соусе и положила его на тарелку Чжэн Чжунвэня. Она улыбнулась и сказала: «Это тоже очень вкусно. Попробуй!»

Они были похожи на двух старых друзей, которые знали друг друга много лет. Хотя они почти не разговаривали, но ладили очень хорошо и чувствовали себя комфортно вместе.

Этого Чжэн Чжунвэнь никак не ожидал. Он думал, что невзлюбит ее, как не любил других женщин. Но этого не произошло.

Может, дело в том, что она красивее обычных женщин? Нет, причина не в этом!

Может быть, потому, что ее происхождение и жизненное положение вызывали жалость? Нет!

Может быть, потому, что она и старшая принцесса были похожи?

Он не знал!

Глава 67. Вино в подарок

Перед винным магазином остановился конный экипаж. В карете сидел привлекательный юноша. Его красивые глаза смотрели в окно. За столиком у окна винной лавки сидели молодой парень и девушка. Атмосфера выглядела очень гармоничной, по крайней мере, по его мнению.

Ее улыбка, которую она не показывала ему, теперь была адресована другому мужчине.

Выходит, она была такого сорта женщиной.

Она отвергла его доброту и заботу, потому что хотела забраться на более высокую ветвь, чем его семья Инь.

Рука, державшая занавеску, медленно опустилась. Она сжалась в кулак на колене юноши. Его всегда спокойное лицо выражало нескрываемый гнев.

- Гунцзы, ты... - Сыюань никогда не видел своего господина таким. Он очень волновался. Он было хотел что-то сказать, но гунцзы холодно бросил: «Возвращаемся!»

Сыюань кивнул и крикнул указание кучеру. Карета быстро уехала, как будто ее никогда и не было.

На следующий день господин Инь лично отправился в поместье Ци. Он разорвал два брачных контракта на глазах у Ци Юнчуня и только сказал: «Помолвка расторгнута», прежде чем покинуть поместье Ци.

Инь Исюань также тихо покинул Пэнчэн в тот же день, чтобы подготовиться к придворному экзамену.

Чжэн Чжунвэнь узнал об этом через два дня. Он тоже намеревался вернуться в Цзинду и собирался ехать вместе с Инь Исюанем. Послав кого-то навести справки в поместье Инь, он узнал, что Исюань покинул Пэнчэн два дня назад.

- Как это может быть? Исюань уехал? - спросил Чжэн Чжунвэнь у Саньгуя.

Сангуй сказал: «Всё верно. Он уехал два дня назад!»

Чжэн Чжунвэнь был озадачен: «Почему он уехал, не попрощавшись? Это не в его стиле. Что-то случилось в его семье?»

Сангуй покачал головой: «Насчет этого я ничего не знаю. Но, глядя на семью Инь, кажется, что это не так!»

Чжэн Чжунвэнь кивнул. Он посмотрел на сверток в руках Сангуя: «Что ты держишь в руках?»

Сангуй положил сверток на стол рядом с Чжэн Чжунвэнем и открыл его.

- Только что я встретил Сюэ’эр в дверях. Она дала его мне.

Чжэн Чжунвэнь поднял бровь. Если Сюэ’эр доставила его, это означало, что Ци Жун Юэ передала ему что-то.

В нос ему ударил пьянящий аромат. Он быстро протянул руку, чтобы открыть матерчатый сверток. Действительно, внутри были два кувшина с вином в промасленных бумажных пакетах.

Сангуй спросил: «Что это? Вино?»

Чжэн Чжунвэнь кивнул. Он улыбнулся и взял кувшин с вином. Он снял печать и понюхал содержимое с закрытыми глазами. Ароматное. Такое ароматное.

Он уже собирался сделать глоток, но вдруг вспомнил, что на днях сказала ему Ци Жун Юэ. Она сказала, что если он хочет выздороветь быстрее и не иметь никаких последствий после травмы, ему придется подождать семь дней, прежде чем он сможет пить алкоголь.

Семь дней. Прошло всего два дня, а это означало, что пить он сможет только тогда, когда прибудет в Цзинду.

Он вздохнул и отставил кувшин с вином. Он сказал Сангую: «Запечатай его обратно и отправь оба кувшина в Цзинду!»

Сангуй пробормотал: «Ци Сяоцзе действительно мелочная. Вы помогли ей вернуть огромную сумму денег. Но она подарила вам только два кувшина вина!»

Чжэн Чжунвэнь ничего не ответил. Он чувствовал себя немного странно. Ци Жун Юэ, казалось, была совсем не такой, как он первоначально предполагал.

Он попросил Сангуя собираться, а сам отправился в кабинет своего дяди.

- Чжунвэнь, зачем ты пришёл? - господин Чжэн поспешно положил бумаги, которые держал в руках. Он встал, чтобы поприветствовать его, и велел слугам принести чай.

Глава 68. Попасть в ловушку

- Дядя, я хочу попросить тебя о помощи!

Чжэн Вэньфань улыбнулся.

- Ты хочешь попросить меня о помощи? Тогда говори. Если это будет в моих силах, я обязательно исполню твою просьбу!

- Дядя, на днях я ходил с Ци Жун Юэ в поместье Ци. Члены семьи Ци не отличаются добротой. Они не относятся к Ци Жун Юэ как семья. Только после того, как я надавил на них, они неохотно вернули ей приданое матери. Теперь, когда я уезжаю, они не отпустят Ци Жун Юэ.

Чжэн Вэньфань поднял бровь.

- Ты хочешь, чтобы я ей помог?

Чжэн Чжунвэнь кивнул: «Да. Я надеюсь, что ты придёшь ей на выручку, когда она будет нуждаться в помощи».

Чжэн Вэньфань посмотрел на высокого и красивого племянника, стоявшего перед ним, и мысленно вздохнул. Древняя поговорка гласила: «Даже герои имеют слабость к прелестям красивой женщины». Его племянник не был исключением. Он еще недавно намеренно провоцировал эту Ци Сяоцзе неприятными и недобрыми словами. Теперь же он хотел ей помочь. Очевидно, он и Инь Исюань были единодушны в этом. Им обоим нравилась эта прелестная девушка.

- Чжунвэнь, ты хорошо знаешь, что ты не обычный парень, и ты не имеешь права выбирать себе жену. Вопрос о твоём браке решают родители и совет свахи. Кроме того, ты будешь участвовать в придворном экзамене. Ты должен успокоиться и подготовиться к нему!

Чжэн Чжунвэнь догадался, что его дядя неправильно понял его. Он поспешно сказал: «Дядя, что ты говоришь? У меня нет подобных мыслей касательно этой Ци Жун Юэ. Я лишь заметил, что она жалкая сирота. Вот почему я хотел, чтобы ты ей помог. Ладно. Все будет хорошо, даже если ты ей не поможешь. Такая девушка, как она, осмелилась оборвать все связи с семьей Ци, должно быть, потому, что у нее есть другой план. Возможно, ты даже не сможешь ей помочь!»

Чжэн Вэньфань был недоволен: «Ты хочешь сказать, что твой дядя ничем не лучше девушки? Говорю тебе, в Пэнчэне самым крупным чиновником может быть Ци Юнчунь. Но человек, обладающий наибольшим влиянием, не обязательно он. Кроме того, Ци Сяоцзе - благодетель нашей семьи Чжэн. Даже если ты ничего не скажешь, я все равно помогу ей!»

Чжэн Чжунвэнь был втайне счастлив. Увидев, что его цель достигнута, он пожал плечами.

- Я думаю, что дяде не следует вмешиваться в ее дела, чтобы люди не сплетничали и не говорили, что у меня есть какие-то намерения по отношению к ней!

- Это мое личное дело. Какое это имеет отношение к тебе? Я вырву язык любому, кто посмеет молвить дурное слово! - Чжэн Вэньфань фыркнул.

Они еще немного поговорили. После того, как Чжэн Чжунвэнь ушел, Чжэн Вэньфань мысленно вернулся к их разговору и внезапно пришел в себя. Он попал в ловушку Чжэн Чжунвэня!

***

- Сяоцзе, что мы сегодня делаем? - Сюэ’эр накинула на Сяоцзе недавно купленный плащ. На улице было холодно и снежно. Карета поместья Чжэн с горячей печкой больше не забирала их. Им оставалось только кутаться во что-то тёплое.

Ци Жун Юэ улыбнулась и сказала: «Ты забыла? Сегодня тот день, когда мы начнем осматривать мои магазины и усадьбы!»

Она подошла к окну и выглянула наружу. Затем она снова посмотрела на Сюэ’эр: «В ближайшие дни я покажу тебе всю свою собственность. Куда ты хочешь пойти в первую очередь?»

- Сначала я хочу съездить на ферму на окраине города.

Ци Жун Юэ была восхищена. Она показала ей большой палец: «Очень умно. Я думала о том же самом!»

Ци Жун Юэ не была великодушным человеком. Напротив, она была человеком, который отомстит за любую обиду!

Хотя Сюэ’эр прожила на ферме всего несколько дней, тамошние люди произвели на нее глубокое впечатление.

Глава 69. Усадьба на окраине города

Особенно Ван Поцзы, которая все время думала о том, как навредить ей и Сяоцзе. Она прогнала их зимней ночью. Она действительно не имела чувства сострадания и была

безжалостна.

Будь у нее хоть капля совести, получив приказ из поместья Ци, она могла бы подождать до следующего дня, чтобы выгнать их. Но она этого не сделала. Она явно хотела, чтобы они замерзли насмерть на улице.

Если ты была бессердечна, зачем нам быть справедливыми к тебе?!

Когда усадьбы и магазины были переданы в качестве приданого семье Ци, слуги пришли вместе с ними. Естественно, что много лет спустя многие слуги либо умерли, либо покинули свое прежнее место работы. Некоторые из них были проданы, а некоторые переведены в другое место.

Короче говоря, это было нелегко вычислить, поэтому старая госпожа просто передала Ци Жун Юэ рабские контракты всех слуг, которые работали на фермах и в магазинах, чтобы компенсировать цифры из приданого. А кто именно был в списках, старую госпожу не волновало.

То, что Ван Поцзы оказалась среди этих людей, было просто совпадением.

Сюэ’эр и Ци Жун Юэ не бездельничали эти несколько дней ожидания. Они нашли работорговца босса Ли и купили несколько молодых и сильных слуг, а также хорошо воспитанных и послушных служанок.

Группа людей села в три недавно купленных конных экипажа и выехала из города. Они направились прямо к усадьбе на окраине города.

Усадьба давно получила известие о том, что здесь появится новый владелец, который возьмет на себя управление хозяйством. Итак, рано утром все работники усадьбы привели в порядок двор и комнаты в доме. Храбро стоя на холоде, они ждали прихода нового хозяина.

Они знали лишь, что сегодня в усадьбе появился новый хозяин, но не знали, кто он!

Когда Сюэ’эр, одетая в новое пальто из хлопка, помогла Ци Жун Юэ выйти из кареты, Ван Поцзы, стоявшая впереди всех, была так напугана, что ее глаза чуть не вылезли из орбит.

О Небеса. Может ли быть так, что новой владелицей усадьбы сегодня стала Сяоцзе?

Ци Жун Юэ вышла из экипажа и осталась стоять там. Она посмотрела на группу мужчин и женщин, отпрянувших назад. Когда она жила здесь, то действительно не знала, что на этой ферме так много людей.

Ци Жун Юэ и Сюэ’эр, вздернув подбородок, даже не посмотрели в сторону испуганной Ван Поцзы. Они направились прямо в усадьбу, сопровождаемые незнакомыми мужчинами и женщинами. Судя по их одежде, они были слугами, как и они сами.

Всем стало еще больше не по себе. Сяоцзе привела сюда слуг. Может быть, она собирается отослать их всех?

Во дворе дома Ван Поцзы, наконец, пришла в себя. Она быстро подошла к Ци Жун Юэ и спросила: «Да… Да [1] Сяоцзе, вы новая хозяйка этой усадьбы?»

[1] префикс «да» в китайском означает «старший/ая»

Ци Жун Юэ проигнорировала ее. Подошедшая Сюэ’эр сделала ей выговор: «Кто ты такая? Ты не понимаешь правил? Твоя хозяйка ничего не сказала, так чего ты лезешь?»

Глядя на высокомерие Сюэ’эр, Ван Поцзы понимала, что она, вероятно, права. Еще большая паника охватила ее. Поместье Ци прислало сюда людей, они забрали урожай и сказали ей, что сегодня на ферму прибудет новый владелец. Рабские контракты людей на ферме, в том числе Ван Поцзы, были переданы ему. Значит, их мог ожидать любой, даже самый неблагоприятный, исход.

Если бы это был кто-то другой, Ван Поцзы ничуть бы не испугалась. Она прожила на этой ферме много лет. Она считалась старой и опытной работницей. Любой новый хозяин хотел бы хорошо управлять этой усадьбой. Ей просто нужно было сказать несколько приятных слов и польстить ему, и ее дни протекали бы по-прежнему спокойно.

Но теперь новой хозяйкой оказалась Сяоцзе. Этого она никак не ожидала!

Глава 70. Образованные служанки

Ван Поцзы все еще помнила, что когда она прогоняла Сяоцзе посреди ночи, на ее красивом лице играла слабая улыбка, когда она смотрела на нее. Но эти глаза были пронизывающе холодными, и в них крылась сильная кровожадность. Каждый раз, когда она думала об этих глазах, Ван Поцзы покрывалась холодным потом в студеный зимний день.

Ци Жун Юэ проигнорировала ее. Они с Сюэ’эр вошли в комнату, в которой она когда-то жила. Там была установлена плита хорошего качества. Чай на столе был только что заварен. Чайник все еще испускал белый пар и казался теплым.

Сюэ’эр сняла с госпожи плащ и поспешно разлила чай.

Ци Жун Юэ покачала головой и сказала: «Ты смеешь пить чай Ван Поцзы?»

Сюэ’эр замерла. Она подумала о том, как Ван Поцзы и Сяолань отравляли их еду раньше. Она тут же швырнула чайник обратно на стол и выругалась: «Эта поцзы такая старая, но у нее такое порочное сердце!»

Ци Жун Юэ сказала: «Она просто выполняет приказы. Человек, который действительно хочет причинить нам боль, - это не она, а та госпожа в поместье Ци».

Но такой человек не мог остаться!

- Сяоцзе, что нам теперь делать? – спросила Сюэ’эр.

Ци Жун Юэ грела руки у плиты.

- Я помню, что некоторые из тех людей, кого мы привезли, владеют грамотой.

Сюэ’эр кивнула: «Да, есть двое образованных девочек. Они - сестры. Их отец был ученым, который научил их читать и писать, когда они были маленькими. А еще они очень сообразительные».

- Выбери комнату в усадьбе и поставь там два стола, - сказала Ци Жун Юэ. - Пусть сестры сядут там и запишут ответы на вопросы, которые мы зададим всем на ферме.

Ци Жун Юэ сделала паузу и продолжила: «Скажи им, чтобы они четко ответили, где их родной город, кто еще есть в их семье, где они раньше работали, почему они пришли на эту ферму, каковы их обязанности, какие ошибки они совершили, какие наказания понесли, в чем они лучше всего разбираются и каковы их особые навыки. Такие вещи, как эти, должны быть четко записаны».

Сюэ’эр поняла, что имела в виду Сяоцзе. У них уже были такие же записи о слугах, которых они купили. Сяоцзе сказала, что только если они будут знать их происхождение, они поймут, какие обязанности возложить на них и можно ли доверять таким людям и использовать их.

Как только Сюэ’эр собралась уходить, Ци Жун Юэ добавила: «Пусть кто-нибудь разожжет в комнате огонь. Не дайте сестрам замерзнуть!»

Сюэ’эр потихоньку улыбнулась: «Я понимаю!»

Сяоцзе была самым приятным человеком из всех, кого Сюэ’эр встречала. Она была самой заботливой, самой умной и самой красивой. Для Сюэ’эр Сяоцзе была как богоподобное существо без каких-либо недостатков. Она не только благоговела перед ней, но и боготворила

ее.

Старшую из двух девочек звали Сяолин, ей было шестнадцать лет. Младшая сестра носила имя Сяодан, ей было четырнадцать лет - самый подходящий возраст для девочки. Их родители умерли от болезни, и они были проданы в рабство своим братом и невесткой.

Когда Сюэ’эр передала им приказ Сяоцзе, они были удивлены и обрадованы. Сяоцзе возложила на них такую обязанность, потому что доверяла им, а также планировала поставить их на важные посты. Это означало, что они не будут такими же, как другие служанки низкого ранга.

Они стали еще счастливее, когда услышали, как Сюэ’эр приказала кому-то зажечь камин. Похоже, везение не совсем оставило их. Им попалась хорошая госпожа.

Некоторые служанки всю жизнь занимали низкие должности, некоторые выделялись среди своих сверстников. Следовало показать все свои умения перед хозяином в первую очередь.

- Сестрица Сюэ’эр, мы сделаем это хорошо! - две сестры торжественно заверили Сюэ’эр.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1042748